

У молодого парня были проблемы с работой ног. Они всегда так поступали, когда впервые подвергались воздействию палаша. Его огромный вес сбил их с толку, в результате чего пострадала работа ног. Ундевар стоял на краю тренировочной площадки, скрестив руки на груди и сосредоточив взгляд на мельчайших деталях движений молодого человека. Его опытный ум сразу же уловил все хорошие и плохие моменты, которые он увидел в форме парня. Когда юный ученик ведьмака завершил упражнение и опустил искусственный палаш, Ундевар опустил руки и подошел к мальчику. Его разум уже формулировал свою критику, пытаясь сделать ее максимально конструктивной.

«Я вижу улучшение, парень», — похвалил гроссмейстер, забирая искусственный меч у запыхавшегося мальчика. «Но твой самый большой недостаток — это то, как ты справляешься с весом». Он отступил назад, описывая лезвием широкие, уверенные дуги. «Я заметил напряжение в твоих руках, когда ты качаешься. Ты пытаешься контролировать вес, но это ошибка. Если ты попытаешься это сделать, ты превратишь палаш в бремя. Ты просто направишь вес. сам по себе станет силой, стоящей за каждым взмахом. Единственное ваше вмешательство должно заключаться в том, чтобы либо изменить его направление, либо замедлить его».

Дуги стали быстрее, и воздух со свистом скользнул мимо лезвия. «Когда вы находите возможность атаковать, вам следует использовать импульс клинка, а не сопротивляться ему. Каждый удар должен быть плотным и контролируемым. Вы можете перенести этот импульс в другой мощный удар или нейтрализовать его таким образом».

Продолжая движение искусственного клинка, Ундевар поставил левую ногу за правую, развернулся на подушечках ступней и нанес клинок диагональный удар так быстро, что воздух завизжал. Он быстро восстановил равновесие и вернул лезвие по широкой дуге. Проходя по дуге, он замедлял лезвие, пока оно не остановилось в конце петли.

Ундевар перевернул клинок рукоятью вперед и протянул его ученику. «Помни, парень: направляй, а не контролируй. Теперь я хочу увидеть, как ты снова сделаешь упражнение по тяжелому нападению. Держи свои удары аккуратными, но делай их мощными. С настоящим палашем ты сможешь прорезать панцирь кикиморы. как будто это была плоть».

Он еще раз наблюдал, как мальчик выполняет упражнение, с удовлетворением отмечая значительное улучшение. Пока он смотрел, гроссмейстер услышал грохот приближающейся к берегу лодки. Кажется, эти двое вернулись без Ослана. Ундевар проигнорировал звуки, уделив ученику все свое внимание. «Хорошо, парень. Ты быстро учишься. В бою это даст тебе преимущество. Твои движения все еще нуждаются в отточке. Практикуйся, всегда тренируйся. А теперь иди отдохни — потом у тебя будет интервальная тренировка с Мастером Галоном». Он отпустил ученика.

Даже со тренировочного двора он мог слышать скрежет когтей Эгиды, когда она мчалась по залам, чтобы поприветствовать своего хозяина. Ундевар медленно следовал за звуками ее возбужденного хрипа. Затем он услышал стук — вероятно, маленький щенок снова вбежал в дверной проем. Он подозревал, что ее налитые кровью глаза мешали ее восприятию глубины. Все еще не испугавшись, собака последовала за более быстрыми шагами, поскольку собака продолжала выбегать из крепости.

Выйдя через главный вход, Ундевар увидел ворвавшегося Козина. Гроссмейстер почувствовал беспокойное гудение энергии медальона — еще одного. Он знал, что этот экземпляр был насильно отделен от его владельца.

Козин, не говоря ни слова, поспешил мимо гроссмейстера, но Ундевар грубо схватил его за плечо и развернул к себе лицом. «Даже если ты больше не ученик, ты выразишь своему гроссмейстеру уважение», — тихо прорычал он.

Молодой ведьмак остановился, повернулся к Ундевару, и гроссмейстер увидел боль и ярость глубоко в янтарных глазах Козина. — Гроссмейстер, — сказал молодой ведьмак, резко наклонив голову.

Отвернувшись, Ундевар сказал: «Я не увольнял тебя, парень». Козин остановился, и Ундевар скрестил руки на груди и строго посмотрел на черноволосого ведьмака. — Что это у тебя в сумке? — спросил гроссмейстер, и они оба прекрасно понимали, что Ундевар уже знал, что это такое. «Ведьмак никогда не должен расставаться со своим медальоном. Я тебе это говорил».

«Он не ведьмак!» - отрезал Козин. «Он отвернулся от нас! Я думала, он умер! Я собиралась найти его, потому что, черт возьми, я заботилась о нем! А потом он просто... решает, что больше не хочет этой жизни - той жизни, которую мы прожили вместе! Он трус!»

"Ослан вышел за комфортные границы своей старой жизни, чтобы найти новую, неся на себе риск ради обретения счастья", - заявил Ундевар. «Для меня это не трусость. Это храбрость».

«Храбрость? Он дурак!» Козин выхватил из мешка медальон «Медведь» и швырнул его об стену. Он расколол камень и с грохотом упал на землю.

Ундевар подошел к нему, как будто увеличившись вдвое, и проревел: «Поднимите это ». Козин вздрогнул, но отказался двигаться. Его яростно вызывающий взгляд напугал Ундевара до глубины души. Что случилось с мальчиком? — Парень, — Ундевар смертельно мягким голосом приблизился к молодому ведьмаку. «Ты изменился. Я возлагал на тебя большие надежды», - когда он наклонился и посмотрел в глаза Козину, он увидел, как неповиновение мальчика дрогнуло, когда слова дошли до него. «Но теперь ты только что оставил меня очень, очень разочарованным . Если чей-то медальон должен лежать на земле, то он должен быть твоим». Он выпрямился и пошел прочь, оставив Козина позади.

По пути к крылу гроссмейстера Ундевар заметил Роффе. Маг ухаживал за расколотой колонной, несомненно, поврежденной грубой игрой среди молодых. «Роффе, — поприветствовал Ундевар, — сообщи другим мастерам, что меня не будет весь завтрашний день».

"Ушел?" - вопросительно повторил Рофф, пока трещины в колонне продолжали медленно заполняться.

«За пределами острова. Мне нужно кое-кого навестить», — пояснил Ундевар. Увидев обеспокоенный взгляд мага, он быстро добавил: «Нет, нет. Я справлюсь сам. Я вернусь к ночи».

«Понятно. Я сообщу им, гроссмейстер».

Ундевар сделал несколько шагов и заколебался. — Рофф, — сказал он. «Как вы думаете, что станет хорошим свадебным подарком?»

Как и ожидалось, трактир оказался в тесноте для процессии. Чтобы импровизировать, Янник и Сесна соорудили круглые, коренастые столы из земли вокруг гостиницы. Однако садиться пока никому не хотелось, особенно учитывая довольно интересных музыкантов, под которые танцевали.

Тейла стояла рядом со скрипками и постукивала пальцем по подбородку. «Однажды я услышал эту замечательную мелодию... Если бы я только мог вспомнить, как она звучала, это был бы такой прекрасный первый танец для пары. Ну, малыш?» — спросила она белку, которая довольно мурлыкала у нее на шее. — У тебя случайно нет чар, вызывающих воспоминания, которые могли бы помочь этой старой девушке, не так ли? Единственным ответом Пико было с любовью потереть голову о ее челюсть. «Ах! Я понял».

Под чарами волшебницы скрипки поднялись в воздух, словно поддерживаемые невидимыми музыкантами. Один начал начинать, проводя смычком по струнам, чтобы получить медленную, сладкую мелодию. Затем к ним присоединились остальные, гармонично дополняя первого. Тейла взглянула на Ослана, который быстро понял намек.

Поднявшись, он протянул руку Арде. «Я обещал тебе еще один танец, не так ли?»

«Да», — радостно согласилась Арда, взяв его за руку. Ослан вытащил ее на открытую траву перед играющими инструментами. Она обвила его руками за шею, и когда они начали танцевать, одна из струн скрипок заиграла веселую мелодию. Затем к ним стали присоединяться и другие — пожилые пары, молодые, цветущие пары, даже незнакомцы. Очень хихикающая Эми кружилась вокруг Янника. Симмс и его столь же дородная жена занимали приличное место. Даже Сесна остановилась на мускулистом парне, хотя время от времени бросала на жениха тоскливые взгляды. Отважный молодой человек даже подошел к Тейле на танец, но его быстро угнала визжащая и царапающаяся белка.

Колдунья усмехнулась и почесала спину Пико, когда он вернулся, чтобы прижаться к ней. «Ты бы не захотел это попробовать, если бы он был здесь», — предложила она маленькому созданию. «Он добавил бы тебя в свою коллекцию шкур». Пико равнодушно чирикнула и продолжила прижиматься к ее шее.

Песня закончилась длинной, протяжной нотой. Пары расстались и направились в гостиницу, чтобы подзаправиться. Несколько человек стояли вокруг, чтобы поболтать. Только одна пара все еще обнималась и медленно вращалась.

— Ослан, музыка остановилась, — прошептала Арда, ее щеки слегка покраснели от смущения. Он отказался отпустить ее.

«Это не значит, что мы должны», — прошептал в ответ Ослан. «Мы будем продолжать танцевать, пока...»

«Хорошо, хорошо! Вам двоим придется всю оставшуюся жизнь смотреть друг другу в глаза! Совсем завладеть ею, господин конюх!» — приказал голос. Эми положила руки на бедра и пристально посмотрела на Арду. «Нам нужно поговорить о чем-то действительно срочном».

Арда обеспокоенно взглянула на Ослана. — Ты не возражаешь, милая?

«Нет, продолжайте», — ответил Ослан. Он ткнул большим пальцем через плечо в сторону гостиницы. — Если понадобится, я буду внутри и выпью, ладно? Как только Ослан отвернулся, Эми схватила Арду за руку и притянула ее к себе. "Нам нужно поговорить."

"Что?" — потребовала Арда. — Кто-нибудь пострадал? На заколдованных скрипках заиграла еще одна песня.

«Больно? Нет». Эми слегка встряхнула Арду. «Мне нужна твоя помощь! Тот парень, который наблюдал за твоей свадьбой, кто он?»

«Надзирал?»

«Да! Длинные волосы, небольшая грива, мечтательные глаза! Он священник?»

Арда поняла, что Эми говорит о человеке, который читал эти строки во время свадьбы. По словам Ослана, его звали Джанник. «Я так не думаю. Я думаю, он маг? Друид, он друид», — поправила Арда.

«Ох... друиды соблюдают целомудрие?»

«Эми», — проворковала Арда. «Он привлек чей-то взгляд? Разве ты не танцевал с ним?»

«Да, но он вел себя так дружелюбно, так... официально. Означает ли это, что ему это неинтересно? Значит, он просто терпел меня?» Эми, казалось, была на грани слез, когда она отчаянно обмахивала лицо.

Арда взглянула через плечо Эми. «Он так вёл себя?» Она кивнула в сторону танцующей пары. Девушка хлопала ресницами в сторону Янника, когда они двигались. Эми надулась, наблюдая за ними, сжав руки в кулаки.

- Что? Я не могу поверить, что она... этот Ила! она кипела. «Клянусь, я собираюсь... эээ!»

— Расслабься, — успокоила Арда. «Она не похожа на типичную».

"Вы уверены?"

«Да. Слушай, дорогая, просто пойди и пригласи меня на еще один танец, если он тебе так нравится. Я пойду посмотреть, что там у Ослана, да? Удачи». Арда махнула рукой через плечо и поспешила в гостиницу. Она заметила большую группу мужчин, собравшихся у стойки. Над их головами Арда могла видеть светлые волосы Ослана. Симмс раздавал кружки. "Тост!" объявил он. «Счастливчику передо мной!»

«Ох, чувак», — услышала она слова Ослана. «Сколько тостов ты собираешься произнести?» Его голос был слегка невнятным. Арда задавался вопросом, скольким раундам его уже подверг Симмс. Оживленный трактирщик имел репутацию человека очень щедрого гостеприимства.

«Это твоя свадьба, парень!» - ответил Симмс. — Надо вас угостить! Поднимите тосты за все необходимое — за здоровье и все такое.

«С этим не поспоришь», — ответил Ослан.

«Давай, ведьмак!» один из мужчин подстрекал. «Посмотрим, как ты это сделаешь! Сожги все за один раз!»

«Легко», — похвастался Ослан. Он откинул голову назад, и Арда с изумлением наблюдала, как он все это выпивает. Кружка не опускалась обратно, пока не опустела. Ближайшие к нему мужчины одобрительно хлопали его по плечам, выкрикивая похвалы. Симмс заметил Арду.

«Ах, давай, девочка! Не хочешь погулять со своим дорогим старым мужем?» он приглашен.

«Нет», Арда отказалась. «Я подаю эту еду, а не пью ее».

«Справедливо. Полагаю, вы пришли, чтобы утащить его?»

«Дай им иметь» — это весело», — сказала Арда, слегка помахав рукой. «Берегите его, Симмс».

Выбегая, она услышала слова Симмса: «Парень, нет на свете зрелища печальнее, чем пустой кувшин. Дай его сюда, я подниму тебе настроение».

Не прошло и минуты, как белка снова оказалась у нее на плече. Его щеки были набиты морковной стружкой, которую он взял с тарелок с осетриной, а когти схватили еще несколько стружек. Пико счастливо щебетал, звуки были приглушены его набитым ртом.

Тейла наблюдала, как белка попыталась засунуть ему в рот еще морковки. «Очень аппетит у тебя там», заметила она. Хвост Пико дернулся.

Шаги приближались. «Я удивлена, что мужчины не царапают друг друга, пытаясь добраться до вас», — сказал Янник.

«Твой маленький друг играет для меня роль сторожевой собаки», — ответила Тейла. Пико успешно засунул пригоршню в свое выпученное лицо. «Но посмотри на себя: ты танцуешь с каждой девчонкой здесь».

«Не все», — поправил Янник.

"Если вы понимаете, о чем я."

«Я признаю, что это немного странно».

«Странно?» Тейла застонала и закатила глаза. «Знаете, вы, друиды, слишком чопорны для своего же блага». Она кивнула в сторону девушки, которая разговаривала с невестой. «Вот эта... я могу сказать, что она тобой очарована».

— Хм, — пробормотал Янник.

«О, ты еще молод. Буйствуй, совершай ошибки. Проведи ночи, о которых ты пожалеешь».

«Удивительно услышать это от тебя», — размышлял Янник. «Тейла «Одна лошадь в конюшне».

Колдунья скрестила руки на груди. «Лошадь может быть только одна, но поверьте мне, она все равно лягается». Она смеялась. «Как ты посмел перевести этот разговор на меня, ты, хитрый маленький любитель деревьев! А теперь давай. Иди, сделай день этой девушке».

Янник вздохнул. «Я не думаю, что хочу совершить ту же ошибку, что и наш дорогой жених». Тише, добавил он. «Признаюсь, я колебался, когда он попросил меня это сделать. Я согласился только потому, что он хороший друг. Он совершает ошибку».

Тейла глубоко вздохнула. Слова друида были правдой. Счастье Ослана было недолгим. — Разве я только что не сказал? — сказала она с грустной улыбкой. «Молодежь должна совершать ошибки». Она задавалась вопросом, согласится ли Ундевар. А если говорить о грессмейстере... «Я немного удивлен, увидев на этой свадьбе только одного ведьмака».

«Ослан рассказал мне причины», — ответил Янник. «Он выразил мне свое беспокойство по поводу того, что могут подумать другие. Он знает, что некоторым из них это не понравится».

«Не грессмейстер», — без колебаний сказала Тейла. «Ундевар любит свадьбы. Некоторое время назад мы были на одной из них в Туссенте. Несмотря на свой размер, он на удивление легок на ноги. Однако он не умел вальсировать, чтобы спасти свою жизнь; я провел весь вечер,

пытаясь научить его. " Глаза волшебницы были отстранены, она видела, как перед ней происходила другая свадьба.

Вздохнув, Арда устроилась за одним из столиков на открытом воздухе, благодарная, что наконец-то получила возможность дать отдых ногам. Забавно, что боль была такой же, как в обычный день в гостинице. Арда посмотрела на потемневшее небо. Вечер почти прошел. Потирая шею, она посмотрела в сторону здания. Ослан, вероятно, все еще был там. Она присоединилась к нему ранее на раунде, хотя и заставила его допить большую часть ее кружки. Они все еще здесь и выпивают тосты за каждую мелочь, которая приходит на ум?

«Арда!» К ней поспешила одна из служанок. «Я думаю, тебе следует отвезти дорогого мужа домой».

Арда быстро поднялась. — Что-нибудь случилось?

«Он сошел с ума», — ответила девушка. «И он все еще не перестает пить эль. У них какая-то игра с выпивкой идет».

Арда последовала за девушкой в гостиницу. Скамейки были сдвинуты в центр главной комнаты. Воздух был насыщен запахом алкоголя. Мужчины, которые еще были в сознании, сгрудились на одном конце скамеек. Тейла стояла рядом с ними и выглядела совершенно недовольной. Арда слышала его вялый, пьяный голос среди толпы остального.

«Ннн, я говорю тебе, приятель, я говорю тебе, когда она обвивает меня ногами, как будто я просто теряю контроль, приятель, я говорю тебе».

Арда остановилась на месте, чувствуя, как ее лицо становится колючим и горячим, когда она начала понимать, о чем говорит Ослан. Словно подтверждая свои опасения, Тейла огрызнулась: «Со стороны твоей жены совершенно неуместно говорить об этом так открыто».

«Аааа, ты счастливчик!» - сказал один из его спутников, поскольку все проигнорировали волшебницу. Тейла в отчаянии вскинула руки.

"Я знаю!" Ослан ответил легкомысленно. Закрыв глаза, он покосился на свою кружку. «Сколько еще осталось? Не могу сказать. Эй, Симмс, приятель! Здесь все выглядит немного грустно, о-р-р!» Он лениво повернулся, когда Арда подошла к нему. «Арда, дорогая!»

«Ты назвал ее имя. Тебе пора выпить», — напомнил ему один из мужчин.

"Дерьмо." Ослан сделал еще один глоток. Затем он повернулся к своей невесте. Она стояла молча, скрестив руки на груди. «Знаешь, я и другие парни говорили, и это проблема, о которой нам нужно поговорить».

"Ага?" последовал невеселый ответ.

«Дааа. Арда...»

"Напиток."

— Дерьмо , — Ослан сделал паузу, чтобы еще немного опорожнить кружку, а затем продолжил: — Мам, надо пошуметь еще немного, дорогая. Он вскинул руки, случайно ударив мужчину рядом с ним. Парень был слишком пьян, чтобы жаловаться. — Я имею в виду, н-не пойми меня неправильно, эти маленькие шумы, которые ты издаешь, чертовски милы, но, по большей

«Оооо да. Я испугался». Он возился с пряжкой ремня, пока Арде не пришлось ему помочь. Затем они продолжили свой утомительный путь домой. Арда не могла злиться на него. Он не всегда был таким — в конце концов, это была их свадьба. Но ей хотелось бы, чтобы они потанцевали хотя бы еще один раз, прежде чем он ушел напиться до дури.

— Арда, за что ты меня любишь?

«Я сама начинаю задаваться этим вопросом», — саркастически ответила Арда. Она не осознавала, что он был слишком пьян, чтобы распознать юмор в ее словах.

«Это потому, что я урод, да?» Его голос звучал расстроенным.

— Нет, нет, дорогая, — успокоила Арда. «Я просто немного подразнил».

«Я урод », — пробормотал Ослан. «Они превратили меня в урод. У меня кошачьи глаза, я не могу дать тебе детей. Почему ты меня любишь?»

«Ты такой же урод, как и все мы», — сказала ему Арда. «А ты спас мне жизнь, помнишь?»

«Аааа, я уверен, что кто-нибудь еще...»

«Оо?» — спросила Арда. «Нет, не солгал мне. Я тоже был уродом».

« Арда!» Ослан упрекнул. «Ты не урод, дорогая! Ты чертовски сексуальна, красотка». Он повернулся к ней и схватил ее. Арде удалось закрыть глаза, прежде чем он запечатлел небрежный поцелуй в ее правую руку. «Гах, ты такая милая, я просто хочу, чтобы ты был прав, геррр». Его руки вцепились в ее платье. Арда быстро схватила их и стянула, чтобы спасти красивую ткань.

«Ослан!» — прошипела она. «Нам нужно идти домой! Ты себя плохо чувствуешь, и мне нужно позаботиться о тебе».

«Окей». Пока они продолжали хромать, Ослан продолжил: «Но я серррус, Арда. Я просто хочу спрятать свое лицо у тебя на груди». Как романтично.

В конце концов они добрались до дома. Арда усадила Ослана в кресло с ведром и носовым платком, а сама поспешила приготовить кружку воды. Она не могла не думать о том, что он сказал ранее. С тех пор, как она встретила его, она обожала эту его часть — ведьмачью. Эти глаза, то, как он замахнулся мечом на Мелюзину, даже этот странный запах всегда делали его для нее более загадочным и красивым. Арда никогда не осознавала, что Ослану не нравилось то, кем он был. Неудивительно, что он так быстро сложил мечи и вместо этого надел кольцо. Неудивительно, что он остался после той ночи. Она быстро поклялась себе, что будет любить его больше не как ведьмака, а как человека.

«Дорогая, комната кружится...» — услышала она бормотание Ослана. Арда схватила кружку и поспешила обратно, зная, что осталось совсем немного времени, прежде чем осетр поплывет обратно вверх по течению. «Можете ли вы м-замедлить это...» Внезапно он вскочил со стула и упал на колени. Арда присела рядом с ним и сунула под него ведро. Она держала голову Ослана высоко, пока он не так изящно опорожнял желудок. Затем он со стоном прислонился к Арде. Она осторожно вытерла ему лицо носовым платком.

«Я умираю», — простонал он.

— Да нет, — ответил Арда, потирая спину. Она помогла ему подняться на стул и поставила перед ним кружку. «Выпей это, а потом я отведу тебя в постель», — тихо приказала она. Она взяла ведро и вынесла его на улицу, чтобы почистить. Когда она вернулась, она обнаружила Ослана, положившего голову на стол. Она проверила пустую кружку, а затем осторожно встряхнула его, чтобы разбудить. «Давай, дорогой. Пойдем спать», — нежно уговаривала она.

Ослан поднялся, уже немного менее неуклюжий, хотя его мозг по большей части еще не вернулся. — Дааа, — пробормотал он. «Пришло время заключить брак, да?» Он крепко сжал рукой ее ягодицы.

«Нет», — ответила Арда. «Пришло время вам отойти от выпивки».

«Ну-но, милый...» Ослан вдруг громко рыгнул. «Ах, извини. Это призрак осетра вышел наружу». Арда отвела его в постель. «Но, Арда, нам н-надо завершить союз! Давай, дорогая!»

«Завтра», — сказала Арда. «Когда ты не заикаешься и не слюнявишь». Она расстегнула его жилетку и стянула его, одновременно пытаясь отбиться от его неряшливых, пьяных поцелуев. Когда она укладывала его в постель, Ослан схватил ее и потянул на себя. Прежде чем она успела подняться, он схватил ее крепким поцелуем. Воля к борьбе умерла, когда она сжимала простыни. Даже когда он был в таком состоянии, как она могла ему противостоять? Она почувствовала, как он поднимает юбку ее платья. Ее ноги поднялись с обеих сторон и прижались к нему. Что ж, если он был так нетерпелив, она не видела причин не...

Она почувствовала, а затем услышала урчание в его горле. Прежде чем она успела среагировать, Арда почувствовала, как ей в рот ворвался тошнотворный горячий воздух, а Ослан снова рыгнул. Ее голова взлетела. Крик отвращения сорвался с ее губ, и она закашлялась. Она быстро оторвалась от него, а он трогательно схватил ее.

«Ха-милая, прости!» он извинился, пытаясь сесть. Арда толкнула его обратно.

«Просто иди спать», — рявкнула она.

— Ты злишься на ммме?

«Нет», вздохнула она, сев на край кровати и потирая его руку. «Боже, тебе нужен отдых. Ты просто отвлек меня от темы».

— Но мы собирались...

«Ослан, иди спать, или, клянусь, я выбью тебя сковородкой», — прервала его Арда. Ослан вздохнул, но спорить не стал. Она осторожно перевернула его на бок, прежде чем отправиться в ванную, чтобы ополоснуть лицо. Она деликатно стянула платье и, вернувшись в спальню, накинула его на стул. Наконец она забралась под одеяло и положила голову на подушку.

«Арда?» Ее глаза распахнулись. Она думала, что Ослан уже заснул.

"Что?"

«Я люблю тебя». Ночами, когда они страстно переплетались, эти шепотные слова вызывали у нее жестокий озноб. Сегодня вечером... они не имели такого же эффекта.

«Я тоже тебя люблю», — ответила Арда, снова закрывая глаза.

Ослан внезапно перекатился к ней. «Ну, здравствуйте, милая леди», — поздоровался он. Арда почувствовала, как его пальцы залезли ей под трусики. Она схватила его за запястье и потянула руку вверх. «Спи», — потребовала она.

— Н-ну, можно я засуну свое лицо тебе в грудь?

— Какого черта ты об этом спрашиваешь?

«Пожалуйста?»

Арда глубоко вздохнула. «Фейн», — согласилась она. Ослан не колебался и быстро плюхнулся лицом ей на грудь. Она протянула руку и нежно похлопала его по затылку.

— Это мило, — пробормотал он приглушенным голосом. Вибрации щекотали ее. Арда поджала губы.

— Ладно, хватит, — сказала она ему. «Ты не можешь там нормально дышать».

«Неа, неаааа, я кончен», — ответил Ослан. «Я буду жить здесь навсегдарrrrr». Арда закрыла глаза, гадая, сможет ли она так заснуть. Внезапно ее глаза распахнулись. Ослан дул ей на грудь малину. — Тебе это нравится, дорогая? Он сделал это снова. Арда схватила его за голову и оттащила.

«Я не знаю», заявила она. «Теперь повеселились. Пора спать».

«Но я не хочу спать», — возразил Ослан, когда Арда снова перевернул его на бок. «Я хочу м-заниматься любовью! Я не устал». Вскоре после этого Арда услышала его тихий храп. Она прижалась к его спине, обхватив его рукой, чтобы он не перевернулся. Она прижалась щекой к его теплой коже и закрыла глаза, молча поблагодарив богов за то, что они подарили ей эту глупую пьяную неряху.

Он смутно осознавал что-то, напоминающее жалкое раненое животное. Затем он осознал, что звук исходит от него самого. Ему казалось, что череп медленно пытается разорваться. Ослан поднял руки и схватился за голову.

Он почувствовал, как чья-то рука коснулась его плеча. «Доброе утро, дорогая», — услышал он ее слова. «Я знаю, что тебе плохо. Попробуй проспать».

«У меня такое ощущение, будто на моей голове сидит гигант», — простонал Ослан.

«Просто набери в себя немного еды и воды, и ты почувствуешь себя лучше», — заверила Арда.

Когда она встала, Ослан спросил: «Что произошло прошлой ночью?»

«Что ты помнишь?»

«Ммм... гостиница... Симмс заставил нас выпить за... что-то. А потом они заставили меня пить каждый раз, когда я произносил твое имя... они сказали, что я слишком много говорил о тебе... вот и все. Как прошла остальная часть свадьбы?»

«Ну, — начала Арда. «Я бы притащил твою жалкую задницу домой. Ты с ума сошёл».

— О нет... — Ослан боролся с болью, пытаясь вспомнить, когда в последний раз он был так пьян. Всплыло воспоминание о том, как Андрик рассказывал ему о своей маленькой встрече с

пьяной девчонкой в углу трактира. «Пожалуйста, скажите мне, что я не...»

«Вы были решительно настроены заставить меня снять платье. Продолжали ныть о том, что вам нужно заключить брак», - продолжила Арда.

Ослан зажмурился. «Правда? Тьфу, прости, Арда. Наверное, я тебе все испортил, не так ли?»

«Вообще-то было очень мило, — ответила Арда, — видеть тебя таким». Он услышал, как она положила что-то на тумбочку. Ослан открыл глаза и увидел чашку. «Успокойся», — сказала она ему. — Я принесу тебе перекусить, да?

«Арда?»

«Хм?»

— Я говорил что-нибудь еще вчера вечером?

Наступила пауза. Затем Арда ответила: «Еще немного», — призналась она. «Боже, это был настоящий бардак, всякая ерунда вылетала из твоего рта. Не удалось понять ничего из этого. Я не думаю, что ты что-то имел в виду».

«Хорошо. Арда... Я люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю». Он почувствовал, как она нежно поцеловала его в щеку. Ослан уткнулся головой в подушку, когда Арда вышла из комнаты, пытаясь заблокировать слишком яркий солнечный свет, просачивавшийся сквозь шторы.

Кажется, вчера вечером я выпил слишком много

Назовите это нашим временным костылем

Сломанными словами я пытался сказать:

«Дорогая, ты не бойся

Если у нас ничего нет, значит, у нас есть мы».

«Что-то, что мне нужно» — Одна Республика

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3430605>